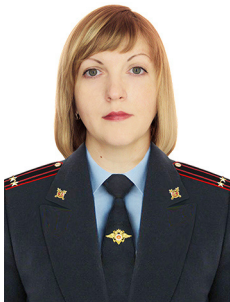

УДК 342.9

Анастасия Борисовна Будникова,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

apiad124@bk.ru

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОБОЕВ : ОЖИДАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

DECRIMINALIZATION OF BEATINGS: EXPECTATIONS AND RESULTS

В статье рассматриваются положительные и отрицательные аспекты декриминализации побоев, освещаются некоторые проблемы, возникающие в органах внутренних дел при реализации административной ответственности за побои.

The article considers the positive and negative aspects of the decriminalization of beatings. The author highlights some of the problems arising in the Bodies of Internal Affairs in the course of implementation of administrative liability for the beatings.

Ключевые слова: декриминализация побоев, административная ответственность за побои, деятельность органов внутренних дел при реализации административной ответственности за побои.

Keywords: decriminalization of beatings; administrative liability for the beatings, the activity of the bodies of internal affairs in the course of implementation of administrative liability for the beatings.

3 июля 2016 года, в законодательство, устанавливающее ответственность за побои, Федеральными законами № 323-ФЗ и 326-ФЗ были внесены изменения. Побои, за которые ранее наступала строго уголовная ответственность, были частично декриминализованы – уголовная ответственность осталась только за причинение побоев близким лицам, а также за побои, совершенные из хулиганских побуждений или по мотивам политической, идеологической, религиозной, расовой, национальной ненависти или вражды или ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы, в остальных случаях за совершение побоев лицо подлежало привлечению к административной ответственности. Через семь месяцев Федеральным законом от 07 февраля 2017 г. № 8-ФЗ были декриминализованы и побои, совершенные в отношении близких лиц.

Эти изменения вызвали бурные дискуссии в научных кругах. Некоторые ученые одобрили их, говоря о том, что декриминализация повлечет ряд положительных моментов. Так, С.Н. Сабанин и К.Г. Крюков указали на то, что «рассмотрение материалов об административных правонарушениях носит намного более оперативный характер... Следовательно, к ответственности будет привлекаться больше правонарушителей, склонных к решению вопросов с помощью кулаков.... Декриминализация побоев может обеспечить реальную защиту жертв домашнего насилия. ... Если же побои перейдут в разряд административных правонарушений, то после звонка потерпевшей в дежурную часть полиции ее агрессивный супруг будет подвергнут административному аресту, а при освобождении предупрежден о том, что в следующий раз ему будет грозить наказание в виде лишения свободы» [6].

Соглашаясь с тем, что процедура рассмотрения дела об административном правонарушении действительно более оперативна, нежели производство по уголовному делу, следует отметить, что «по звонку в дежурную часть» лицо, причинившее побои, не будет подвергнуто административному аресту. Административный арест как вид административного наказания может быть назначен только судьей при рассмотрении дела об административном правонарушении. Сотрудники полиции могут применить к лицу лишь административное задержание на срок не более 48 часов, после чего, если судом не будет назначен административный арест, лицо подлежит обязательному освобождению. Изучение дел об административных правонарушениях показало, что в среднем срок производства по делу с момента подачи заявления потерпевшим до момента направления дела в суд составляет около 1 месяца. Таким образом, применение административного задержания в этом случае является нецелесообразным. Да и возможно ли его применять, если целью задержания в порядке ст. 27.3 КоАП РФ является обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнение постановления по делу об административном правонарушении, а не обеспечение безопасности потерпевшего и не профилактика совершения лицом новых правонарушений?

И.Ю. Потемкин, говоря о предстоящем положительном эффекте от декриминализации, указывает на то, что для привлечения к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ не требуется заявление потерпевшего, дело возбуждается и при наличии любого из поводов, предусмотренных ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, в том числе и в случаях непосредственного обнаружения должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, что послужит «действенным средством выявления, пресечения и профилактики правонарушений» [5].

Теоретически это так. Но не следует забывать, что объективная сторона побоев

предусматривает причинение физической боли потерпевшему. Боль всегда субъективна, зависит от физического и психического состояния человека, от характера нанесенных ему повреждений и т.д. Без субъективной оценки потерпевшим причиненной ему боли возбудить дело по ст. 6.1.1 КоАП РФ невозможно. Поэтому непосредственное обнаружение должностным лицом действий, внешне напоминающих побои, без соответствующего заявления или объяснения потерпевшего не должно являться поводом к возбуждению дела, так как такие действия могут носить инсценировочный или постановочный характер, могут совершаться по просьбе или с согласия потерпевшего (например, обучение боевым видам спорта и т.д.).

Ряд авторов к положительным моментам декриминализации относят ожидаемую разгрузку судов первой инстанции и органов предварительного следствия и дознания. [8]

Произошло ли это на самом деле? Обратимся к статистическим данным. Так, за январь-май 2016 года (когда ответственность за побои была строго уголовная) на территории Красноярского края были зарегистрированы 860 заявлений о побоях, расследование проводилось по 578 преступлениям, направлены в суд 444 уголовных дела.

За аналогичный период 2017 года в Красноярском крае зарегистрированы 68 преступлений по ст. 116 УК РФ (-92%), расследование проводилось по 74, в суд направлены 44 уголовных дела, что в десять раз (или на 90%) меньше по сравнению с 2016 годом.

При этом только за пять месяцев 2017 года на территории края зарегистрированы 2556 заявлений об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ, составлены 1604 протокола об административном правонарушении, на рассмотрение в суд направлены 1496 дел об административном правонарушении (для сравнения: за январь-декабрь 2016 года в суд направлены 1001 уголовное дело о побоях).

Как мы видим, декриминализация повлекла снижение нагрузки только в органах предварительного следствия и дознания. Оптимистичные прогнозы, касающиеся разгрузки судов, не сбылись. Побои, ранее от-

носившиеся к подсудности мировых судей, с введением административной ответственности стали подсудны судьям районных (городских) судов, и количество дел, рассматриваемых в судах, возросло. Кроме того, если ранее в судах побои достаточно часто прекращались за примирением сторон, то в настоящее время такое невозможно – в КоАП РФ такого основания не предусмотрено, и судье придется затратить больше времени для полного и всестороннего рассмотрения дела по существу.

Следует отметить и тот факт, что с введением административной ответственности за побои существенно возросла нагрузка участковых уполномоченных полиции, на которых фактически было возложено осуществление административного расследования по данной статье.

Некоторые ученые предсказывали возможный негативный эффект от декриминализации в виде роста насильственной преступности [7], обосновывая это тем, что статья 116 УК РФ относится к нормам двойной превенции и имеет двойное профилактическое воздействие: «против деяний, для борьбы с которыми оно непосредственно предназначено, и против тяжких преступлений, для которых создается благоприятная почва, если указанные деяния останутся без реагирования» [3]. Э.Ф. Побегайло считает, что декриминализация побоев «лишает рядовых граждан необходимой уголовно-правовой защиты от тяжких насильственных посягательств» [4].

Но если рассматривать привлечение к ответственности за побои как способ профилактики тяжких насильственных преступлений, следует вспомнить, что до декриминализации побой относились к делам частного обвинения, то есть потерпевший за защитой своих прав должен был обращаться с заявлением в мировой суд, который вопросами профилактики никогда не занимался. И лишь по результатам рассмотрения заявления информация о побоях попадала в ОВД, таким образом, о своевременной профилактике в этом случае речь вести бессмысленно.

Полагаю, что при оценке эффекта от декриминализации побоев следует учитывать

не только изменившееся положение лица, привлекаемого к ответственности, но и изменения, произошедшие в статусе потерпевшего, а также проблемы, возникшие при реализации административной ответственности за побои.

Существенным плюсом для лица, привлекаемого к ответственности, является отсутствие судимости за совершение побоев впервые. Тем самым государство, по сути, дает человеку шанс одуматься и исправиться, не прибегая к уголовно-правовым мерам. Однако из минусов следует отметить отсутствие предоставляемого «бесплатного» защитника, а также отсутствие правовой возможности для прекращения производства по делу в связи с примирением с потерпевшим. То есть при реализации административной ответственности за побои лицу в обязательном порядке будет назначено административное наказание, но при этом лицо не будет считаться судимым.

Если рассматривать декриминализацию с позиции потерпевшего, следует отметить, что стало проще обращаться за защитой прав – достаточно позвонить в полицию и сообщить о факте причинения побоев или обратиться в медицинское учреждение за помощью, откуда информация также поступит в ОВД, а не идти в мировой суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности. С другой стороны, лицо, причинившее побои и угрожающее повторением противоправных действий, не может быть изолировано от потерпевшего на период производства по делу, например, задержано на длительный срок или заключено под стражу. Кроме того, осуществление производства по делу о побоях без заявления потерпевшего может идти вразрез с интересами потерпевшего, например, в случаях, если побои причинены близким лицом и потерпевший с этим лицом примирился. [См. подр.: 2]

Какие же основные проблемы возникли в органах внутренних дел при реализации административной ответственности за побои?

Во-первых, проблема целесообразности возбуждения дела об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ без заявления потерпевшего, на что уже указывалось выше.

Во-вторых, проблема обязательности административного расследования по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Из буквального толкования ст. 28.7 КоАП РФ следует, что по данной категории правонарушений во всех случаях должно проводиться административное расследование. Однако во всех ли случаях необходимо проводить административное расследование? На практике возникают ситуации, когда к участковому уполномоченному полиции поступает выделенный из уголовного дела материал по факту причинения побоев, где уже есть показания потерпевшего и свидетелей, лица, совершившего правонарушение, а также проведена судебно-медицинская экспертиза, выполнены иные процессуальные действия и установлен круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу об административном правонарушении. В этом случае нет необходимости проводить расследование – достаточно уведомить лиц о времени и месте составления протокола об административном правонарушении, составить протокол и направить материал на рассмотрение.

В-третьих, проблемой является фактическое уклонение потерпевших от прохождения освидетельствования или экспертизы для установления степени тяжести телесных повреждений. В отличие от УПК РФ в КоАП РФ отсутствует законодательно закрепленная обязанность потерпевшего пройти освидетельствование или судебную экспертизу, из-за чего затягиваются сроки производства по делу об административном правонарушении и должностное лицо не может составить протокол.

В-четвертых, возможности установления лица, подлежащего привлечению к ответственности, и доказывания по делу об административном правонарушении существенно ограничены. Лицо не может быть объявлено в розыск, к лицу не могут применяться меры пресечения, на имущество лица не может быть наложен арест в целях обеспечения гражданского иска; для доказывания вины лица не могут проводиться такие действия, как ос-

мотр места совершения административного правонарушения [9], опознание, очная ставка, следственный эксперимент и др.

В-пятых, следует отметить, что добавление ст. 6.1.1 КоАП РФ не повлекло за собой соответствующей реакции МВД России в части внесения изменений в приказ № 403 от 5 мая 2012 года «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию». В настоящее время правом составлять протоколы по данной статье наделены участковые уполномоченные полиции, сотрудники дознания и некоторых других подразделений, однако это полномочие отсутствует у инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних, фактически осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, что на практике вызывает определенные организационные трудности. [См. подр.: 1]

В-шестых, на практике может возникнуть ситуация, когда лицо, находясь в состоянии необходимой обороны, с целью защиты своих законных прав или законных прав третьих лиц причиняет посягающему лицу побои. Согласно УК РФ в этом случае оборонявшийся должен быть освобожден от ответственности, так как необходимая оборона является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Однако КоАП РФ не содержит такого основания освобождения от административной ответственности. Возникает вопрос: как в этом случае следует действовать правоприменителю и можно ли освободить оборонявшееся лицо от административной ответственности?

Таким образом, декриминализация побоев имеет определенные положительные результаты, однако следует разрешить ряд законодательных и организационных коллизий для более эффективной реализации административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Библиографический список

1. Будникова, А.Б. К вопросу о полномочиях сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ / А.Б. Будникова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-1. – С. 165-167.
2. Будникова, А.Б. К вопросу о реализации принципа публичности при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ / А.Б. Будникова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – С. 167-169.
3. Косьяненко, Е.В. Опасность декриминализации деяний, предусмотренных ст.116 и 119 УК РФ / Е.В. Косьяненко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2016. – № 1 (43). – С.43-46
4. Побегайло, Э.Ф. О бессистемности и криминологической необоснованности современного правотворчества / Э.Ф. Побегайло // Преступность, уголовная политика, закон. – М.: Российская криминологическая ассоциация. – 2016. – С. 135-140.
5. Потемкин, И.Ю. Ответственность за побои: материальный и процессуальный аспект / И.Ю. Потемкин // Вестник Северо-Восточного государственного университета, 2016. – № 26. – С. 68-72
6. Сабанин, С.Н. Декриминализация побоев : сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки / С.Н. Сабанин, К.Г. Крюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 160-166.
7. Степанова, И.Б. К вопросу о декриминализации некоторых преступлений небольшой тяжести / И.Б. Степанова, О.В. Соколова // Научный поиск. – 2016. – № 2.1. – С. 37-39.
8. Труханова, М. Лебедев: «Человека останавливает не осознание того, что он станет уголовником» [Электронный ресурс] / М. Труханова. – URL: https://pravo.ru/court_report/view/120716 (дата обращения: 16.06.2017).
9. Труфанов, М.Е. Проблемы квалификации состава административного правонарушения и доказывания вины по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / М.Е. Труфанов, Д.Н. Техов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 68-72.